

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-2-30-47

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: ТРИ КОНЦЕПЦИИ

Е.М. Сорокина, соискатель кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, Москва, Российская Федерация, 119234*

В данной статье рассматриваются современные концепции социальной стратификации и социальной мобильности в КНР. Анализируются подходы современных китайских социологов Лу Сюэи, Ли Цяна и Гу Хуэй, которые принадлежат к разным поколениям ученых. Каждый из них выдвигает свою уникальную концепцию, опираясь на большое количество статистических данных и социологических подходов.

В ходе рассуждений Лу Сюэи, Ли Цян и Гу Хуэй рассматривают различные социальные проблемы, которые возникают в результате изменений процессов социальной мобильности и реформирования социальной структуры, вызывающих недовольство части населения. Современное китайское общество отнюдь нельзя назвать стабильным. Одной из основных проблем Лу Сюэи называет отставание социального развития от экономического развития, что порождает социальные кризисы. Ли Цян анализирует барьеры, препятствующие вертикальной мобильности, среди которых выделяет систему регистрации по месту жительства, неравный доступ к образованию и рабочим местам. Гу Хуэй в своих исследованиях обращает внимание на то, что китайская модель стратификации и социальной мобильности становится все более закрытой, подчеркивается важность семейного происхождения, увеличивается закрытость перехода между социальными классами, особенно переход в высший класс.

Независимо друг от друга вышеназванные ученые приходят к мнению, что со времени проведения политики реформ (1978) коэффициент социальной мобильности в Китае возрос, увеличились и возможности для осуществления мобильности, однако перемещение по каналам социальной мобильности не всегда является беспрепятственным, появляется феномен закрепления социальной структуры современного общества.

Ключевые слова: Китай, социальная стратификация, социальная мобильность, современное китайское общество, социальная структура, модернизация общества, Лу Сюэи, Ли Цян, Гу Хуэй.

* Сорокина Екатерина Михайловна, e-mail: ekaterinamsorokina@yandex.ru

THE STUDY OF SOCIAL STRATIFICATION AND SOCIAL MOBILITY IN MODERN CHINESE SOCIOLOGY: THREE CONCEPTS

Sorokina Ekaterina M., post-graduate student of Department of history and theory of sociology of Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiy Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ekaterinamsorokina@yandex.ru

This article examines modern concepts of social stratification and social mobility in China. The approaches of modern Chinese sociologists Lu Xueyi, Li Qiang and Gu Hui, who belong to different generations of scientists, are analyzed. Each of them puts forward his unique concept, relying on a large number of statistical data and sociological approaches.

In the course of reasoning, Lu Xueyi, Li Qiang and Gu Hui are examining various social problems that arise as a result of changes in the processes of social mobility and the reform of the social structure that cause dissatisfaction among part of the population. Modern Chinese society can not be called stable. One of the main problems of Lu Xueyi calls the lag of social development from economic development, which generates social crises. Li Qiang analyzes the barriers to vertical mobility, among which is the registration system for the place of residence, unequal access to education and jobs. Gu Hui in his studies draws attention to the fact that the Chinese model of stratification and social mobility is becoming increasingly closed, emphasizes the importance of family origin, increases the closure of the transition between social classes, especially the transition to the upper class.

Independently from each other, the aforementioned scholars come to the conclusion that since the reform policy (1978) the coefficient of social mobility in China has increased, and the opportunities for mobility have also increased, however, moving along social mobility channels is not always unhindered, the phenomenon of securing the social structure of modern society occurs.

Key words: *China, social stratification, social mobility, modern Chinese society, social structure, modernization of society, Lu Xueyi, Li Qiang, Gu Hui.*

Китайская Народная Республика с конца XX в. переживает масштабные преобразования в экономической, социальной и культурной сферах. Китай неизменно изменился после 1978 г. — отправной точки современных реформ. Такие изменения, как стремительное развитие экономики, урбанизация и превращение китайцев в нацию главным образом горожан, бурный прогресс отрасли высокоскоростных железных дорог и авиаперевозок и многое другое, находятся в центре внимания исследователей со всего мира, поскольку Китай превратился в одну из сверхдержав современного мира. Внимание китайских же исследователей направлено, помимо названного, и на реформирование общественной системы, политический курс, изменение отношений между социальными груп-

пами. Адекватный социологический анализ является непременным условием осуществления успешных реформ в современном Китае.

Особую роль при изучении современного китайского общества играют концепции социальной стратификации и социальной мобильности, поскольку высокая динамика современного китайского общества обуславливает постоянные перемещения индивидов, групп индивидуумов, целых страт в социальном пространстве современного Китая. В настоящей статье мы хотим обратиться к анализу концепций, принадлежащих трем видным представителям современной китайской социологии.

Исследование Лу Сюэи

Наиболее известным исследователем социальной мобильности современного китайского общества является Лу Сюэи (кит. 陆学艺, 1933–2013), уроженец г. Уси провинции Чжэцзян. Лу Сюэи окончил философский факультет Пекинского университета, обучался в аспирантуре Института философии Китайской академии наук. С 1985 г. Лу Сюэи являлся заместителем директора Института развития деревни Китайской академии общественных наук (КАОН), в 1988–1998 гг. возглавлял КАОН, с 1993 г. участвовал во Всекитайском собрании народных представителей восьмого и девятого созывов. Лу Сюэи – соавтор более сорока книг и автор более сорока статей, самыми значимыми из которых считаются “Социальная трансформация современной деревни” (1993), “Социальная мобильность в современном Китае” (2004), “Отчет о социальном развитии КНР” (2007).

Лу Сюэи является создателем оригинального подхода к изучению современного китайского общества. Концепция Лу Сюэи нацелена на поиск реальных проблем и подходов к их эффективному разрешению. Лу Сюэи, помимо прочего, занимался исследованиями, посвященными изучению проблем деревень и крестьянства¹; интерес представляют его разработки в области социального неравенства. Необходимо отметить, что концепция Лу Сюэи вобрала в себя марксистские импульсы, хотя по своим идейным истокам она является довольно противоречивой. Лу Сюэи опирается на работы К. Маркса и перенимает у него многие взгляды, которые можно соотнести с проблемами современного китайского общества. Например, в статье “Марксистская теория кооперации и система от-

¹ До 2010 г. Китай являлся аграрной страной. В 2011 г. доля городского населения впервые в истории КНР превысила долю сельского населения.

ветственности подряда за производство”² (1984) Лу Сюэи рассматривает возникновение производственных отношений в деревне в связи с земельной реформой, проведенной сразу после образования КНР.

В своих работах Лу Сюэи поднимает вопрос о значении теоретического и практического изучения социальной мобильности. По мнению Лу Сюэи, существующая социальная структура Китая не является справедливой, открытой и рациональной, она не согласуется с процессом современной социалистической модернизации, в ней присутствуют факторы, порождающие социальный кризис. Самым главным противоречием, существующим в КНР, Лу Сюэи считает отставание социального развития от экономического. Общество и экономика развиваются рассогласованно, негармонично, как подчеркивают многие китайские ученые, из-за чего возникают различные социальные проблемы. Среди серьезных социальных проблем стоит назвать ослабление общественного порядка, стабильно высокий уровень преступности, коррупцию, которую не удастся устранить никакими мерами, высокий уровень миграции населения, что приводит к взрывному росту населения городов за счет притока переселенцев из малых городов, а это в свою очередь приводит к массе социальных проблем, асоциальному образу жизни внутренних мигрантов, “праздности и расточительству”³, т.е. к ориентации части населения на нетрудовой и потребительский образ жизни, к распространению азартных игр и наркомании.

Лу Сюэи констатирует, что работа в сфере общественного управления и социального развития в КНР была начата слишком поздно. Анализируя международный опыт, Лу Сюэи утверждает, что общественное развитие должно идти в ногу с экономическим, так как в таком случае оно может стимулировать и дальнейшее экономическое развитие; и наоборот, в случае, когда социальное развитие отстает от экономического, возникает ситуация, когда существует развитие, но нет роста; при таком исходе неизбежно возникновение социальной нестабильности и препятствий на пути роста экономики. В течение более чем 20 лет блестящие успехи китайской экономики вызывали в мире восхищение, повсеместно улучшились условия и повысился уровень жизни населения, однако в сфере общественного развития осталось еще достаточно проблем, вызывающих недовольство части населения, и китайский социум отнюдь нельзя назвать стабильным. В условиях существования подобной

² *Lu Xueyi*. *Makesi zhuyide hezuo lilun he lianchan chengbao zerenzhi*: [The Marxist theory of cooperation and the system of responsibility for production]. Beijing, 1984.

³ *Lu Xueyi*. *Yanjiu shehui liudongde yiyi*: [The importance of studying social mobility]. Beijing, 2004.

структуры общества экономическая модернизация, по мнению Лу Сюэи, непременно столкнется с трудностями, и даже если общество будет быстро развиваться, все равно его структура останется настолько нестабильной и непрочной, что сохранится угроза регресса. Поэтому дисбаланс в развитии экономики и социума требует пристального внимания.

Относительно социальной структуры в статье “Исторические трансформации социальной структуры КНР” (2006)⁴ Лу Сюэи проводит анализ переписей населения КНР. Он констатирует, что на момент образования КНР (1949) Китай являлся аграрной страной с сельским населением, составлявшим 89,4%, на момент начала проведения политики реформ и открытости (1978) удельный вес доли занятых в сельском хозяйстве – 70,5% , во втором секторе экономики – 17,3%, в третьем секторе – 12,2%. На момент исследования (2004) доля занятых в первом, втором и третьем секторах экономики составляла 46,9, 22,5, 30,6% соответственно, что означает, что к 2004 г. доля занятых в сельском хозяйстве стала составлять меньше половины экономически активного населения.

В настоящее время в КНР формируется современная социальная структура, для которой характерно то, что доля среднего класса является незначительной, а доля бедных, включая обитателей социального дна, велика. При оптимизации социальной структуры усилия общества должны быть нацелены на увеличение среднего класса и сокращение разрыва между богатыми и бедными. В данном контексте Лу Сюэи ввел в оборот новый социологический термин – “оливковидная структура общества” (кит. 橄榄形社会结构)⁵, в которой средний класс должен стать основой общества. Лу Сюэи описывает такую структуру как “незначительную сверху и снизу и массивную посередине”.

Попутно отметим, что концепция социальной мобильности Лу Сюэи, испытала влияние концепции не только К. Маркса, но и П.А. Сорокина и Т. Парсонса, хотя имена этих ученых в работах Лу Сюэи не упоминаются. В статье “Решение главного социально-экономического противоречия” (2007)⁶ Лу Сюэи отмечает, что основная причина несоответствия социальной структуры модернизированному обществу состоит в том, что функционирование каналов социальной мобильности не является безупречным. Сохра-

⁴ Lu Xueyi. Woguo shehui jiegoude lishixing bianhua: [Historical transformations of the social structure of China]. Beijing, 2006.

⁵ Lu Xueyi. Dangdai Zhongguo shehui jiegou: [The modern social structure of China]. Beijing, 2010.

⁶ Lu Xueyi. Jiejue jingji shehui fazhan bu xietiaode zhuyao maodun: [The solution of the main socio-economic contradiction]. Beijing, 2007.

нившиеся со времен дореформенного периода (до 1978 г.) социальные барьеры плановой экономики по-прежнему мешают населению осуществлять восхождение по социальной лестнице. Современная система социальной мобильности демонстрирует двойственность сосуществования двух механизмов социальной мобильности, нередко противоречащих друг другу. Один из них связан с социализмом, второй возник в последние десятилетия и связан с рыночными механизмами. По мнению Лу Сюэи, оба эти механизма не согласуются с развитием современного китайского общества, а справедливый и разумный механизм социальной мобильности по-прежнему не сформирован.

В работе “Теория и практика общественного строительства” (2008)⁷ Лу Сюэи рассматривает этапы социальной мобильности, утверждая, что если первые 30 лет с момента образования КНР характеризуются тягостными поисками в строительстве основ государственного строя, а последующие 30 лет являются успешной практикой экономического строительства, то реализация “общественного строительства” (кит. 社会建设), стимулирование развития гармоничного общества становятся главным направлением развития Китая в последующие 30 лет.

Целью “общественного строительства” в Китае, как утверждает Лу Сюэи, является модернизация общества, основанная на стремлении человечества к идеалу. Идеальное общество, по мнению Лу Сюэи, – это “общество гармонии”, в котором будут свободно функционировать каналы социальной мобильности и разрешаться социальные противоречия.

В работе “Общественное строительство в современном Китае” (2013)⁸ он выдвигает проект социальных преобразований. Лу Сюэи разделил реализацию проекта “общественное строительство” на три этапа. Первый этап – охрана и улучшение материального состояния народа. Наиболее реалистичными и насущными требованиями на данном этапе будут улучшение социального строительства, решение проблем трудовой занятости, школьного образования, медицинского обслуживания, социального обеспечения, жилищных проблем, пенсионных проблем и других социальных вопросов. Начиная с укрепления инновационного социального управления, постепенно будут решаться проблемы, влияющие на социальную гармонию и стабильность, разрешаться социальные противоречия в обществе, что будет способствовать укоренению социальной

⁷ *Lu Xueyi*. Guanyu shehui jianshede lilun yu shijian: [Theory and practice of social construction]. Beijing, 2008.

⁸ *Lu Xueyi*. Dangdai Zhongguo shehui jianshe: [Social building in modern China]. Beijing, 2013.

справедливости. Второй этап приходится на конец двенадцатой пятилетки (2011–2015). Необходимой мерой второго этапа является стимулирование структурной социальной реформы, создание новой политики в социальной области, более совершенного общественного управления. На этом этапе поощряется урбанизация нового типа, начинает преодолевать противопоставление дуалистической структуры города и деревни, интенсифицируются связи между ними. Должны быть расширены каналы социальной мобильности, средний класс должен набрать силу и масштабы. В результате будет построена рациональная, открытая, толерантная социальная структура, скоординированная с экономической структурой. Другими словами, двенадцатая и тринадцатая (2016–2020) пятилетки – это критический период реформирования социальной системы и общественного строительства. Третий этап начнется после 2020 г. и будет посвящен совершенствованию структурной реформы и укреплению системы общественного управления. В этот период уже будут свободно действовать каналы социальной мобильности, расширится спектр общественных организаций, будет оптимизирована социальная структура. Сформированная структура будет соответствовать системе социалистической рыночной экономики, гармонично сочетаясь с экономической структурой, что создаст хорошую социальную почву для комплексного, устойчивого, согласованного развития науки.

Необходимо отметить, что для Лу Сюэи общественное строительство является практическим действием – реализацией конкретных задач по модернизации общества. Лу Сюэи разработал комплексный план по реализации реформирования общества, включающий в себя девять направлений.

Исследование Ли Цяна

Видный китайский исследователь социальной мобильности и стратификации Ли Цян (кит. 李强, род. 1950) родился в Пекине, работал десять лет в строительных войсках китайской армии, после чего поступил в Народный университет (кит. 中国人民大学, г. Пекин, КНР), где получил степень бакалавра, а затем магистра. В 1985–1999 гг. Ли Цян работал в Народном университете Китая, постепенно поднимаясь по карьерной лестнице. Занимал должность декана факультета социологии. В 1990-е гг. Ли Цян повышал квалификацию в западных университетах – в Великобритании (Бристольский университет) и США (Мичиганский университет), читал курсы лекций в нескольких американских, британских и японских университетах, в том числе в Гарвардском университете, Йельском

университете, Университете Уэльса, Университете Рицумейкан и др. С 1999 г. работает в Университете Цинхуа (кит. 清华大学, г. Пекин, КНР), с 2013 г. занимает должность директора Института социологии Университета Цинхуа. Главными областями исследований Ли Цяна являются социальная стратификация, социальная мобильность, урбанизация. Ли Цян – автор более тридцати книг и более двухсот статей по социологии. Среди его главных трудов можно выделить монографии “Социальная мобильность и социальная стратификация в современном китайском обществе” (1993), “Социальная стратификация и разрыв между богатыми и бедными” (2000), “Рабочие-мигранты из деревни и социальная стратификация” (2012).

Ли Цян является приверженцем системно-функционального подхода. В работе “Социальные изменения в китайском обществе за последние тридцать лет” он подробно излагает принципы своей исследовательской деятельности. Он считает, что “поскольку общество представляет собой комплексную систему, то социальные трансформации также являются отражением общественной целостности, поэтому в ходе реформирования общества необходимо уделять внимание изменениям всеобщего характера”⁹. В своих работах Ли Цян нередко обращается к творчеству Э. Гидденса, сравнивая социальную стратификацию современного китайского общества с тем, что описывает Э. Гидденс в своих произведениях, и находит много общего.

Ли Цян также считает, что социологи должны уделять внимание групповому составу общества, рассматривать общество как совокупность групп, разделенных по классовому, возрастному, половому, доходному критериям. Кроме того, по мнению Ли Цяна, необходимо исследовать изменение интересов и социального статуса различных групп. Так, в книге “Социальная стратификация и разрыв между богатыми и бедными” (2000) Ли Цян призывает рассматривать китайское общество с точки зрения трех основных групп: сельские жители, городские жители и мигранты из деревень, живущие в городах¹⁰.

В монографии “Социальная мобильность и социальная стратификация в современном китайском обществе” (1993)¹¹ Ли Цян описывает структуру китайского общества и раскрывает его основ-

⁹ *Li Qiang*. Zhongguo shehui bianqian 30 nian (1978–2008): [Social changes in Chinese society in the last thirty years]. Beijing, 2008.

¹⁰ *Li Qiang*. Shehui fengceng yu pinfu chabie: [Social stratification and the gap between rich and poor]. Xiamen, 2000.

¹¹ *Li Qiang*. Dangdai Zhongguo shehui fengceng yu liudong: [Social mobility and social stratification in modern Chinese society]. Beijing, 1993.

ные противоречия. Со времен аграрного общества в Китае крестьяне были главной опорой общества, доля крестьянского населения составляла более 90%, поэтому с точки зрения социальной структуры традиционное китайское общество всегда представляло собой “пирамиду”. Крайне малое количество людей принадлежало к верхушке общества – сословию служивших императору, а многочисленное крестьянское население представляло собой общественные низы, поэтому все проблемы, возникавшие в социальной структуре, являлись результатом противоречий между верхними и нижними слоями.

С 1980-х гг. в Китае быстрыми темпами развивается индустриализация, и в настоящее время доля населения, реально занимающегося сельским хозяйством (земледелием, лесоводством, животноводством и рыболовством), составляет примерно 40%, что отражает значительное снижение этого показателя в сравнении с данными предыдущих периодов. Следовательно, возрастает доля среднего класса. В статье “Существует ли средний класс в китайском обществе?” (2001)¹² Ли Цян утверждает, что с точки зрения структуры в китайском обществе никогда не было условий для формирования среднего класса и никогда средний класс не был основой для ромбовидной структуры общества. Однако на данный момент в крупных городах количество “белых воротничков” увеличивается очень быстро: например, в Пекине и Шанхае даже наблюдается феномен превышения профессиональной группы “белых воротничков” над “синими”.

Интересными являются рассуждения Ли Цяна о составе среднего класса КНР, представленные в статье “Новые тенденции в изменении социальной стратификации КНР” (2004)¹³. По мнению Ли Цяна, средний класс КНР состоит из четырех групп. Первая группа – интеллектуальная элита, которая состоит из государственных чиновников и руководителей предприятий (их доля составляет 1,67%) и из профессионально-технических работников, доля которых составляет 5,7%. Вторая группа – “новый средний класс”, под которым Ли Цян подразумевает относительно молодых людей, обладающих знаниями в новых сферах, в том числе обладающих компьютерной грамотностью и знанием иностранных языков, и в основном работающих в транснациональных компаниях. Доля “нового среднего класса” составляет примерно 1–2% (по данному вопросу нет актуальных исследований). К третьей группе

¹² *Li Qiang*. Zhongguo you meiyou zhongjian jieceng huo zhongchan jieji: [Is there a middle class in Chinese society?]. Quanzhou, 2001.

¹³ *Li Qiang*. Dangqian woguo shehui fenceng jigou bianhuade xin qushi: [New trends in changing the social stratification of China]. Nanjing, 2004.

относятся сотрудники успешных государственных или полугосударственных предприятий, их доля составляет 3–4%. Четвертая группа состоит из владельцев собственных предприятий в сельской или городской местности. Доля этой группы составляет 5–6%. Таким образом, доля всего среднего класса в структуре китайского общества на данный момент составляет менее 15%.

В статье “Научный подход к реформированию процесса социальной мобильности” Ли Цян описывает тенденции, которые происходили в китайском обществе на протяжении последних десятилетий. Первичный сектор экономики, по мнению Ли Цяна, стремительно преобразуется во второй, а второй сектор экономики переходит в третий. В процессе современной социальной мобильности сельские работники в большинстве своем становятся работниками промышленных предприятий, а городские фабричные и заводские рабочие, получая должности технических специалистов, управляющих, продавцов, офисных служащих и т.д., постепенно занимают места в рядах “белых воротничков”. С точки зрения развития общества социальная мобильность в современном китайском обществе находится на довольно высоком уровне, поскольку у большинства социальных групп есть возможности для осуществления вертикальной восходящей мобильности¹⁴. Ли Цян констатирует, что коэффициент перемещения людей в обществе в современном Китае можно назвать относительно высоким. По подсчетам, социальный поток между двумя поколениями родителей и детей в современном Китае приближается к аналогичному показателю в США, который на международном уровне считается относительно высоким.

Для вертикальной мобильности наиболее типичным является перемещение населения в различных районах, в котором наибольшую долю составляет приток рабочих-мигрантов из сельской местности в города. Важным показателем горизонтальной мобильности является перемещение групп “белых воротничков” между городами. По подсчетам, сегодня общее количество мигрантов в Китае равно по меньшей мере 150 миллионам человек, среди которых большую часть занимают мигранты, переселяющиеся из одной провинции в другую. По мнению Ли Цяна, для того чтобы построить гармоничное общество, необходимо надлежащим образом разрешить большинство социальных противоречий и социальных проблем, принесенных огромным миграционным потоком.

¹⁴ *Li Qiang*. Shixian kexue youxude shehui liudong: [The scientific approach to reforming the process of social mobility]. URL: <http://news.sina.com.cn/o/2004-11-30/05074385027s.shtml>

В период трансформации общества из традиционного в современное увеличилось количество социальной мобильности, большое количество людей получило возможность подняться по социальной лестнице. В статье “Возможности восходящей вертикальной мобильности для каждого человека” (2013)¹⁵ Ли Цян сравнивает данные трех переписей населения в Китае (1990, 2000, 2010). Применяя метод расчета Международного социально-экономического индекса (ISEI), автор исследует тенденцию снижения количества и доли групп людей, относящихся к социальной группе с низким показателем индекса, и тенденцию повышения количества и доли групп людей, относящихся к социальной группе со средним показателем индекса. Соответственно, с точки зрения макроперспектив, изменения в структуре китайского общества действительно отражают факт роста возможностей восходящей вертикальной мобильности. Поэтому можно констатировать, что одно из крупнейших изменений, произошедших за тридцать лет политики реформ и открытости, – колоссальное увеличение возможностей для развития.

Говоря о факторах, влияющих на восходящую вертикальную мобильность, Ли Цян разделяет их на личностные факторы и факторы социальной структуры. Личностные факторы делятся на три категории. Во-первых, это “фактор лично заработанных наград”, например, поступление в вуз благодаря своим стараниям, победа в крупных соревнованиях благодаря упорным тренировкам, старательная работа, усердное управление предприятием и т.д. В данном случае человек добивается чего-либо благодаря своему упорству и победе в честной конкуренции. Во-вторых, личные особенности человека, к которым относятся пол, возраст, рост, цвет кожи, внешний облик, IQ, физическая сила и прочие характеристики человека, которые не имеют прямой связи с усердием людей. Такие природные данные невозможно изменить. В-третьих, кровные узы и кровное родство. Данная категория отражает генеалогические наследственные связи. Возможности восходящей вертикальной мобильности в данном случае связаны с получением наследства или семейными связями на основе кровных уз. Ли Цян отмечает, что в современном обществе возможности восходящей мобильности, приобретенные лишь благодаря кровным узам, вызывают негодование общества, и наоборот, возможности, приобретенные благодаря упорству или таланту, вызывают восхищение и стимулируются.

К факторам социальной структуры, влияющим на восходящую вертикальную мобильность, Ли Цян относит общественные связи,

¹⁵ *Li Qiang*. Gei mei yige ren shangsheng liudongde jihui: [The possibility of upward vertical mobility for each person]. Beijing, 2013.

социальные принципы, социальные нормы, привычки, социальную систему и т.д. Он замечает, что несмотря на то, что успех каждого человека зависит от личностных факторов, сила социальной структуры на макроуровне также велика и на пути личностной борьбы нельзя пренебрегать сдерживающей силой общества. Важно понять, каким образом создать такого рода социальные принципы, социальные нормы, социальный механизм, социальную систему, которые позволили бы каждому человеку в обществе принять участие в разделении возможностей, и важно понять, каким образом можно добиться справедливости при решении данного вопроса.

Решение вопроса о равномерном совместном пользовании общественными ресурсами Ли Цян видит в создании “конкурентных платформ распределения ресурсов” (кит. 竞争型资源共享平台)¹⁶. Такого рода платформы обеспечивают механизм конкуренции, благодаря которому, только приняв участие в борьбе, можно добиться успеха. В качестве примера Ли Цян приводит экзаменационную систему удостоверения различного рода профессиональных навыков: квалификационные экзамены на получение статуса юриста, технического специалиста, государственного служащего, бухгалтера и т.д. Такого рода удостоверения профессиональных навыков, по мнению Ли Цяна, предоставляют всем возможности для трудоустройства и карьерного роста. Это путь достижения успеха в честной конкуренции. Необходимо создавать больше “конкурентных платформ”, расширять каналы проникновения людей на данные платформы, чтобы еще большему количеству участников, принадлежащих к разным социальным классам и разным социальным группам, предоставить возможности проникновения на платформу, а также ликвидировать барьеры для участия людей в системе конкуренции.

Барьерам, препятствующим вертикальной мобильности, Ли Цян посвящает несколько статей¹⁷. Одним из основных барьеров он считает систему регистрации по месту жительства. На настоящий момент наблюдается дискриминация граждан по данному признаку. По мнению Ли Цяна, нужно добиваться равноправия в данной

¹⁶ *Li Qiang*. Shehui fenceng yu shehui kongjian lingyude gongping, gongzheng: [Justice in the field of social stratification and social space]. Beijing, 2012.

¹⁷ *Li Qiang*. Ruhe shuli gongping helide zeye daoxiang: [How to make employment rational]. Beijing, 2010; *Li Qiang*. Chuangzao tiaojian shi gengduo ren shixian shangsheng liudong: [To increase the mobility of the population, it is necessary to create conditions for more people]. Beijing, 2010; *Li Qiang*. Chengshiqun beijingxia shehui fengxian zonghe fenxi kuangjia chutan: [Analysis of social risk in urban agglomerations]. Guangzhou, 2012.

сфере: независимо от того, какой пропиской обладает человек, ему должны быть предоставлены равные возможности в получении образования, равные социальные блага, социальное обеспечение и прочие общественные ресурсы.

Следующим барьером Ли Цян считает неравный доступ к образованию. Коэффициент доходности образования¹⁸ в КНР непрерывно растет. Так, в 1990 г. этот коэффициент составлял 2,43%, в 2003 г. – 9,3%, в 2010 г. данный показатель превысил 10%¹⁹. Однако Ли Цян обращает внимание на то, что систему образования в целом и систему единых государственных экзаменов в КНР необходимо реформировать.

Третьим барьером является неравный доступ к рабочим местам и некоторым профессиям. В статье “Каким образом сделать трудоустройство рациональным”²⁰ Ли Цян выделяет несколько факторов, в связи с которыми доход в разных компаниях может варьироваться: уровень используемой техники, уровень ответственности, уровень прямых и косвенных расходов компании, аренда и др. Однако даже при учете всех вышеуказанных факторов разница доходов не должна превышать среднюю заработную плату по стране в 4–10 раз, как это на данный момент происходит в Китае, поэтому Ли Цян предлагает уменьшить влияние монополий и регулировать отношения в сфере занятости и трудоустройства.

Важным барьером, препятствующим вертикальной мобильности, Ли Цян называет отставание развития социального пространства городской среды²¹. В связи с тем, что уровень урбанизации стал довольно высоким, в китайских городах идет серьезная борьба за социальное пространство. При развитии городской среды Ли Цян считает важным решить следующие вопросы: какое социальное пространство можно считать справедливым, как именно нужно развивать городскую среду, чтобы это могло послужить интересам наибольшего количества жителей, как нивелировать разницу в развитии различных районов городов.

¹⁸ Усредненный показатель, отражающий отношение доходов людей, получавших образование на год дольше, к доходам людей, получавших образование на год меньше.

¹⁹ *Li Qiang*. Chuangzao tiaojian shi gengduo ren shixian shangsheng liudong: [To increase the mobility of the population, it is necessary to create conditions for more people]. Beijing, 2010.

²⁰ *Li Qiang*. Ruhe shuli gongping helide zeye daoxiang: [How to make employment rational]. Beijing, 2010.

²¹ *Li Qiang*. Shehui fenceng yu shehui kongjian lingyude gongping, gongzheng: [Justice in the field of social stratification and social space]. Beijing, 2012.

Исследование Гу Хуэй

Видный представитель молодого поколения социологов и исследователей социальной стратификации и мобильности КНР Гу Хуэй (кит. 顾辉, род. 1979) родился в провинции Аньхой. Он получил степени бакалавра и магистра в Аньхойском университете, в Шанхайском университете получил степень доктора наук. На данный момент является научным сотрудником кафедры социологии и руководителем лаборатории городской социологии Института общественных наук в провинции Аньхой. Автор более 30 статей, специализируется на изучении социальной стратификации, социальной мобильности и общественного неравенства. Гу Хуэй относится к молодому поколению исследователей и представляет совершенно новый взгляд на социальную мобильность в современном китайском обществе.

Особое внимание в своих работах Гу Хуэй уделяет замедлению социальной мобильности и консервации существующей социальной структуры Китая. По мере того как реформы продолжают углубляться, возникает тенденция к ограничению методов распределения социальных ресурсов и изменению социальной структуры. Несмотря на процесс развития рыночной экономики, высокие темпы урбанизации, индустриализации и постиндустриализации, китайская модель стратификации и социальной мобильности становится все более закрытой, подчеркивается важность семейного происхождения, увеличивается закрытость перехода между социальными классами, особенно переход в высший класс, т.е. роль человеческого капитала в сфере образования и на пути к получению социального статуса исчезает. В сфере социальной мобильности главным образом возникают трудности перемещения между социальными слоями, усиливается преемственность поколений, ослабляется вертикальная социальная мобильность, статус каждого человека определяется статусом его семьи, а вся социальная структура в целом закрепляется.

Гу Хуэй выделяет несколько факторов замедления социальной мобильности. В статье “Становление нового класса промышленных рабочих в современном Китае” (2008)²² он уделяет внимание проблеме государственного распределения. В период плановой экономики социальная мобильность населения определялась государственной политикой, что привело к изменению вида социальной мобильности. Такого рода распределение тесно связано с семейным происхождением человека, его местом регистрации

²² *Gu Hui*. Dangdai Zhongguo xin chang gongrende xingcheng: [The formation of a new class of industrial workers in modern China]. Hefei, 2008.

(в городе или деревне), местом в системе организаций, ее формой собственности. После проведения реформ открытости в связи с высокими темпами урбанизации и индустриализации непрерывно увеличивались новые возможности трудоустройства населения, в результате появились новые возможности для его социальной мобильности. После 1990-х гг. роль рыночных механизмов в распределении ресурсов также возросла, механизм социальной мобильности стал постепенно переходить к ориентированному на рынок, но государственное распределение вовсе не исчезло, а наоборот, появились новые, альтернативные формы такого распределения. Таким образом, параллельно существуют система распределения, построенная на официальных институциональных механизмах, и система, ориентированная на рыночную экономику, что порождает отклонения в социальной мобильности.

Вторым фактором, замедляющим скорость социальной мобильности, Гу Хуэй считает социальный капитал. Данному вопросу он посвятил статью “Изменение структуры социальной стратификации провинции Аньхой после проведения политики реформ” (2009)²³. Гу Хуэй утверждает, что социальный капитал – неинституциональный фактор, оказывающий своеобразное влияние, что выражается в изменении социальной структуры. В процессе реформирования произошло завладение культурного, политического и совокупного социального капитала объединением элит. Через взаимопроникновение и объединение элитарных групп данное объединение элит смогло успешно вытеснить неэлитарные группы и, наладив процесс свободного межпоколенческого обмена, получить возможность для воспроизводства. Таким образом, пространство и каналы для социальной мобильности все больше и больше сужаются.

Третьим фактором является неравный доступ к образованию. В основе структуры современного общества лежит механизм межпоколенческой наследственности, в основном через передачу образования, что проявляется в применении методов государственных мер по распределению образования, которые выполняют функции макроэкономического регулирования в отношении межпоколенческого отбора. Данные исследования Гу Хуэя показали²⁴, что после реформ открытости образование стало фактором социальной мо-

²³ *Gu Hui*. Gaige yilai Anhui shehui jieceng jigou bianqian: xianzhuang, wenti yu duice: [Changes in the social stratification structure in Anhui prov. after the implementation of the reform policy]. Beijing, 2009.

²⁴ *Gu Hui*. Gaige yilai Anhui shehui jieceng jigou bianqian: xianzhuang, wenti yu duice: [Changes in the social stratification structure in Anhui prov. after the implementation of the reform policy]. Beijing, 2009.

бильности между классами, в частности перемещения из низших слоев в высшие. Но в последние годы несмотря на изменения в системе государственного образования роль образования в качестве стимулятора социальной мобильности ослабла, образование в определенной степени повысило неравноправное воспроизводство социальных слоев общества. Особенными привилегиями пользуются представители элитарных классов, а образование стало закрытым социальным механизмом²⁵.

В интернете и различных средствах массовой информации все чаще стали встречаться такие выражения, как “дети богатых родителей” (“золотая молодежь”), “дети чиновников”, “дети бедняков” и др., отражающие проблему снижения мобильности по причине межпоколенческой преемственности и закрепления социальной структуры. В своей последней работе, «Исследование новых тенденций социальной мобильности Китая. Обзор феномена “дети второго поколения X”» (кит. X二代)²⁶, Гу Хуэй выделил несколько закрытых групп в высших и низших слоях социальной структуры. Так, он сгруппировал “детей поколения X” элитарных групп по следующим подгруппам: “дети богатых”, “дети чиновников” и “дети интеллигенции”. Гу Хуэй считает, что межпоколенческая мобильность в данных группах неодинакова и эти подгруппы не могут рассматриваться вместе как некая “единая элита”. По его мнению, среди представителей класса интеллигенции и технических специалистов достаточно сильна межпоколенческая наследственность, тем не менее благодаря механизму мобильности между поколениями наряду с влиянием системы государственного распределения все большую роль играет фактор индивидуальных усилий. Поэтому у “детей интеллигенции” межпоколенческое наследование социального статуса своей семьи намного ниже, чем у “детей чиновников” и “детей богатых”.

Рассматривая низшие слои социальной структуры, Гу Хуэй утверждает, что с точки зрения социальной мобильности замкнутость низших слоев общества указывает на то, что их возможности перемещения вверх малы. Межпоколенческая наследственность у этой группы сильна, в результате чего возникают такие феномены как “дети крестьян” и “дети бедных”. Хотя эти группы достаточно маргинальны в социальной структуре, их возможности в перемещении вверх в социальной структуре день ото дня сокращаются,

²⁵ *Gu Hui*. Jiaoyu guochengzhongde shehui jiceng zaizao: [Resumption of hierarchical structure through education]. Hefei, 2002.

²⁶ *Gu Hui*. Shehui liudong shijiaoxiade “X er dai” yanjiu: [Study of new trends in China’s social mobility. Overview of the phenomenon of “children of the second generation X”]. Hefei, 2016.

что еще больше отражает закрепление социальной структуры современного общества.

Исходя из концепций Лу Сюэи, Ли Цяна и Гу Хуэй, можно сделать вывод, что изменения в социальной структуре китайского общества происходят стремительно, скорость социальной мобильности возрастает. На сегодняшний день перед молодым поколением открыто такое количество возможностей, которое старшему поколению трудно представить. Поэтому можно констатировать, что одно из крупнейших изменений, произошедших за 30 лет политики реформ и открытости, — колоссальное увеличение возможностей для развития людей. Однако перемещение по каналам социальной мобильности не является беспрепятственным. Лу Сюэи, Ли Цян и Гу Хуэй независимо друг от друга приходят к мнению, что в современном китайском обществе сохраняется много социальных барьеров для осуществления социальной мобильности.

Исследование феномена социальной мобильности, в частности каналов социальной мобильности, в современном Китае имеет колоссальное значение для современной социологии и комплекса социальных наук в целом, поскольку оно предоставляет нам возможность увидеть то, каким китайское общество будет завтра и, следовательно, какую роль будет играть Китай в современных условиях глобализации.

Именно поэтому изучение проблем современного развития каналов социальной мобильности имеет чрезвычайно важное значение, которое заключается в том, что изучение социальной мобильности (и ее механизмов) на примере Китая, население которого составляет 1,5 миллиарда человек, в большой мере обогатит социологическую науку и проложит новые пути для исследований.

REFERENCES

Gu Hui. Jiaoyu guochengzhongde shehui jieceng zaizao: [Resumption of hierarchical structure through education]. Hefei, 2002.

Gu Hui. Dangdai Zhongguo xin change gongrende xingcheng: [The formation of a new class of industrial workers in modern China]. Hefei, 2008.

Gu Hui. Gaige yilai Anhui shehui jieceng jigou bianqian: xianzhuang, wenti yu duice: [Changes in the social stratification structure in Anhui prov. after the implementation of the reform policy]. Beijing, 2009.

Gu Hui. Shehui liudong shijiaoxiade “X er dai” yanjiu: [Study of new trends in China’s social mobility. Overview of the phenomenon of “children of the second generation X”]. Hefei, 2016.

Gu Hui. Jin shinian lai Zhongguo shehui liudong yanjiude xin jinzhan: [New trends in the study of social mobility of China in the last decade]. URL: http://www.360doc.com/content/15/0130/22/13432762_445107741.shtml (дата обращения 29.10.2017).

- Li Qiang*. Dangdai Zhongguo shehui fenceng yu liudong: [Social mobility and social stratification in modern Chinese society]. Beijing, 1993.
- Li Qiang*. Shehui fenceng yu pinfu chabie: [Social stratification and the gap between rich and poor]. Xiamen, 2000.
- Li Qiang*. Zhongguo you meiyou zhongjian jiecheng huo zhongchan jieji: [Is there a middle class in Chinese society?]. Quanzhou, 2001.
- Li Qiang*. Xin pingbi zhidu bi huji geng gongping youxiao: [A new fair registration system in contradiction to household registration]. Beijing, 2002.
- Li Qiang*. Dangqian woguo shehui fenceng jigou bianhuade xin qushi: [New trends in changing the social stratification of China]. Nanjing, 2004 (a).
- Li Qiang*. Shixian kexue youxude shehui liudong: [The scientific approach to reforming the process of social mobility]. URL: <http://news.sina.com.cn/o/2004-11-30/05074385027s.shtml> (accessed: 29.10.2017) (b).
- Li Qiang*. Zhongguo shehui bianqian 30 nian (1978–2008): [Social changes in Chinese society in the last thirty years]. Beijing, 2008.
- Li Qiang*. Chuangzao tiaojian shi gengduo ren shixian shangsheng liudong: [To increase the mobility of the population, it is necessary to create conditions for more people]. Beijing, 2010 (a).
- Li Qiang*. Ruhe shuli gongping helide zeye daoxiang: [How to make employment rational]. Beijing, 2010 (b).
- Li Qiang*. Chengshiqun beijingxia shehui fengxian zonghe fenxi kuangjia chutan: [Analysis of social risk in urban agglomerations]. Guangzhou, 2012 (a).
- Li Qiang*. Shehui fenceng yu shehui kongjian lingyude gongping, gongzheng: [Justice in the field of social stratification and social space]. Beijing, 2012 (b).
- Li Qiang*. Gei mei yige ren shangsheng liudongde jihui: [The possibility of upward vertical mobility for each person]. Beijing, 2013.
- Lu Xueyi*. Makesi zhuyide hezuo lilun he lianchan chengbao zerenzhi: [The Marxist theory of cooperation and the system of responsibility for production]. Beijing, 1984.
- Lu Xueyi*. Yanjiu shehui liudongde yiyi: [The importance of studying social mobility]. Beijing, 2004.
- Lu Xueyi*. Woguo shehui jigoude lishixing bianhua: [Historical transformations of the social structure of China]. Beijing, 2006.
- Lu Xueyi*. Jiejue jingji shehui fazhan bu xietiaode zhuyao maodun: [The solution of the main socio-economic contradiction]. Beijing, 2007.
- Lu Xueyi*. Guanyu shehui jianshede lilun yu shijian: [Theory and practice of social construction]. Beijing, 2008.
- Lu Xueyi*. Dangdai Zhongguo shehui jigou: [The modern social structure of China]. Beijing, 2010.
- Lu Xueyi*. Dangdai Zhongguo shehui jianshe: [Social building in modern China]. Beijing, 2013.